
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КОНФЕРЕНЦИЯ «ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ В АНТИЧНОСТИ». НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОСТОК И ЗАПАД: ПРИОРИТЕТЫ ЭПОХ» (МОСКВА, 16 МАЯ 2014 Г.)

Т.Б. Гвоздева

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

16 мая 2014 г. на кафедре всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук РУДН была проведена конференция «Олимпийские игры античности» в честь XXII зимних Олимпийских игр в Сочи. В конференции приняли участие преподаватели и научные сотрудники кафедры всеобщей истории РУДН, кафедры истории древнего мира исторического ф-та МГУ, кафедры всеобщей истории РГГУ, отдела теории и методологии института археологии РАН.

Конференцию открыла *Гвоздева Т.Б.* (РУДН) с докладом «Возрастные категории атлетов на Олимпийских играх». В нем она отметила, что к участию на Олимпийских играх в античности допускались только мужчины не старше определенного возраста. С 37-й Олимпиады (632 г. до н.э.) все атлеты на Олимпийских играх стали выступать в двух возрастных категориях – «мужчины» (*andres*) и «мальчики» (*paides*). Интересно, что на всех остальных панэллинских играх атлетов делили на три возрастные группы – «мужчины» (*andres*), «юноши» (*ageneioi*) и «мальчики» (*paides*). В 37-ю Олимпиаду (632 г. до н.э.) были впервые проведены состязания в младшей возрастной группе атлетов – бег и борьба. В 38-ю Олимпиаду (628 г. до н.э.) для них было добавлено пятиборье, а в 145-ю Олимпиаду (200 г. до н.э.) – панкратион. Многие атлеты начинали выступать на Олимпийских играх еще в юном возрасте, что давало им возможность принимать участие в семи/восьми Олимпиадах. К сожалению, не все атлеты справлялись со спортивными нагрузками, и юные олимпийционики не всегда могли в дальнейшем про-

должать свою карьеру. Аристотель писал, что победа в Олимпии в юном возрасте требовала максимального количества тренировок и такого напряжения, что очень немногие юноши потом могли стать победителями игр во взрослом возрасте.

Конференцию продолжила **Булычева Е.В.** (РГГУ) с докладом «Участие религиозных и религиозно-профессиональных союзов в организации локальных соревнований в Аттике и Северном Причерноморье в IV–II вв. до н.э.». Она обратила внимание на то, что до нашего времени сохранилось немало эпиграфического материала, содержащего сведения об организации местных празднеств. В ней принимали участие представители так называемых религиозных и религиозно-профессиональных союзов, которые были хорошо известны в греческом мире в это время. К ним относились фиасы, эраны, оргеоны и техниты Диониса. Они совершали некоторые сделки, средства от которых использовали в благотворительных целях, в частности, выступали в качестве спонсоров ряда полисных мероприятий.

Новиков С.В. (МГУ) в докладе «Эллинистические гимнасии и палестры» отметил, что в эллинистический период (III–I вв. до н.э.) происходят заметные изменения в традиционной архитектуре и планировке общественных и частных сооружений греческих городов. Показательна эволюция архитектурного типа гимнасия и палестры. В Греко-Бактрии, восточном форпосте эллинизма, появился новый тип подобных сооружений. При раскопках Ай-Ханум (Северный Афганистан) были обнаружены типично греческие гимнасий и палестра. Этот комплекс включал в себя обширный квадратный двор, со всех сторон обрамленный рядом комнат и экседр, опоясанных обводным коридором. Южнее находился двор с помещениями для интеллектуальных занятий юношества. Третья часть комплекса гимнасия включала в себя огороженный двор, где был расположен бассейн. Рядом было обнаружено сооружение, предназначенное для омовений атлетов. В эллинистический период происходят радикальные изменения в планировке и назначении непременной принадлежности любой полисной структуры греческого города. От комплекса, предназначенного только для физического воспитания юношества, идет процесс превращения гимнасиев в центры в том числе и интеллектуального воспитания будущих граждан.

Налимова Н.А. (МГУ) в докладе «Агон и битва: о специфике подачи батального сюжета в древнегреческом архитектурном рельефе» отметила, что с момента появления в храмовой скульптурной декорации битва мыслилась и изображалась как поединок, как героическое противостояние антагонистов. Впоследствии с особой последовательностью эта изобразительная концепция реализовывалась в рельефах метопно-триглифных фризов, где на протяжении поздней архаики и ранней классики были разработаны два родственных друг другу композиционных принципа. Согласно первому битва представляется сжатой до одного поединка. На рубеже архаики и классики оформляется другой, альтернативный принцип подачи сражения в дорическом фри-

зе, впрочем, генетически связанный с первым. Теперь битва изображается как серия поединков, каждый из которых вписан в одну метопу. Специфика художественного осмысления битвы, очевидно, связана с представлениями древних об исконной близости войны и атлетики, в основе которых лежит состязательное начало, агональный дух, равно питающий спортивный азарт и воинскую храбрость.

Конференцию продолжила **Гвоздева И.А.** (МГУ) с докладом «Агонистика и спортивные зрелища в Риме в правление императора Домициана». Последний император из династии Флавиев получал отрицательную оценку сената, в том числе осуждалось его стремление развивать в римском обществе агонистику и устраивать спортивные зрелища как проявление филэллинства. При нем проводились масштабные работы по восстановлению храма Аполлона на Палатинском холме, портиков Августа и Веспасиана, библиотеки в храме Августа, театра Бальба. Домициан надеялся, что Капитолийские игры (проводились 1 раз в 5 лет) в честь Юпитера могут соперничать с Олимпийскими играми. Он пошел даже на то, что на таких Играх (как в честь Юпитера, так и в честь Минервы) проводились и мусические агоны. Учитывая сложившуюся в Риме спортивную традицию, Домициан включал в Капитолийские игры разные виды бега и борьбы, но главной изюминкой для римлян стали конные ристалища, соревнования колесниц, связанные с риском для жизни. В I в. н.э. особенностью римских спортивных зрелищ было то, что они из общественных мероприятий превращались в императорские, т.к. стали проводиться в альбанском имении Домициана. Основной же целью Домициана, проводившего грандиозные спортивные зрелища, было создать представление о могуществе Рима и величии самого императора.

Никишин В.О. (МГУ) в докладе «Спорт и политика в Древнем Риме» обратил внимание на то, что с течением времени спорт в римском обществе оказался тесно связан с политикой. Во времена Империи с помощью публичных зрелищ укреплялся авторитет императоров, а плебейские массы отвлекались от политической борьбы. Более всего цирк притягивал к себе представителей разных сословий без различия пола и возраста. С конными ристаниями, или гонками колесниц, было связано появление знаменитых «цветных» – «партий», вокруг которых группировались те, кто «болел» за возниц, представлявших конкретные «цвета». Четыре «партии» различались по цветам одежды возниц, правивших упряжками: «белые», «красные», «голубые» и «зеленые». В республиканский период команд было две: «белые» и «красные»; во времена империи к ним добавились «голубые» и «зеленые». Домициан создал еще две («пурпурные» и «золотые»). Чаще всего императоры были приверженцами «зеленых». Постепенно «белые» и «красные» отошли на второй план, хотя и не исчезли вовсе, тогда как популярность и влияние «голубых» и «зеленых» приняли прямо-таки невероятные масштабы; соперничество между ними было весьма ожесточенным и порой выливалось в вооруженные столкновения. В 529 г., после восстания на стадионе в Неаполе,

Юстиниан I закрыл все цирки и стадионы на территории империи, за исключением константинопольского ипподрома. Однако уже по прошествии трех лет, в 532 г., восстание «Ника», вспыхнувшее в результате столкновения на константинопольском ипподроме, едва не привело к свержению Юстиниана.

Савченко И.А. (ИА РАН) в докладе «Арена “Трех побед”: стадионы для игры в мяч у древних майя» отметил, что в рамках единой Мезоамериканской цивилизации, к которой относятся ольмекская, миштекская, теотиуаканская, майяская, тольтекская, астеская и многие другие культуры Центральной Америки II тыс. до н.э. – XVI в. н.э., особое место занимает мезоамериканская игра в мяч – неотъемлемый элемент этой цивилизации, ее важнейший маркер, связанный с системой мировосприятия, религиозных и духовных ценностей населения доколумбовой Америки. Эпиграфические данные, как и данные иконографические и этноисторические, в значительной степени дополняют имеющийся в нашем распоряжении археологический материал. В первую очередь они служат важным подтверждением огромной социально-политической роли, которую имела мезоамериканская игра в мяч, а также свидетельствуют о существенном различии между майяской игрой классического периода и более поздними формами этого ритуала, который, вероятно, позже был занесен на полуостров Юкатан из центральной Мексики, и с которым колониальные авторы столкнулись в государстве астеков. В то же время в связи с ограниченным объемом эпиграфического материала автору пока не удалось подтвердить или с уверенностью опровергнуть высказывавшееся им ранее предположение о взаимосвязи между ритуалом игры в мяч и сельскохозяйственными циклами, а точнее датами солнцестояний и равноденствий. Для решения этой задачи необходимо дальнейшее накопление нового эпиграфического материала и активная работа с уже имеющимся.

**«THE OLYMPIC GAMES IN ANTIQUITY»
ACADEMIC CONFERENCE
«THE OCCIDENT AND THE ORIENT: PRIORITIES OF THE AGES»
(MOSCOW, 16 MAYS, 2014)**

T.B. Gvozdeva

Department of World History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198